АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Ж.Т. Тощенко

МАНКУРТИЗМ КАК ДЕФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
(Опыт социологического анализа)*

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич – член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала «Социологические исследования» (e-mail: nailto:zhantosch@mtu-net.ru)

Аннотация. *В статье осуществлен критический анализ трактовок отечественной истории, искажающих реальное значение событий прошлого, обосновывается недопустимость вкусовщины в интерпретации исторических фактов.*

Ключевые слова: *манкуртизм, историческое сознание, историческая память, патриотизм.*

Понятие «манкурт» связано с произведением Ч. Айтматова, который ввел в художественный и научный оборот. Манкуртами в эпоху степных империй и ханств называли людей, которые, попадая в плен, подвергались манипуляциям, нацеленным на лишение памяти о прошлой жизни. На голову жертвы надевали сырую часть желудка убитого животного. Высыхая, этот своеобразный шлем сдавливал череп человека, в силу чего он забывал всю информацию о прошлом, превращался в подобие растения, довольствовался удовлетворением примитивных потребностей[1].

На наш взгляд, нечто подобное, но в социальном смысле, происходит в российском обществе и в ряде стран СНГ. Многие люди мало знают о про-

* Статья написана в рамках научного проекта РФФИ: «Деформации общественного сознания: сущность, виды, последствия» № 09-06-00115а).

[1] См.: *Айтматов, Ч.* Буранный полустанок. – М., 1999.

шлом не только своего народа, своей страны, но и населенного пункта, где живут, о истории и традициях своей семьи. Одновременно есть деятели, чьи усилия направлены на то, чтобы это забытье не только продолжалось, но и усиливалось, чтобы люди не интересовались прошлым – своим и своей родины. В распространении манкуртизма большую роль играет ***полное игнорирование*** прошлого. Во многих постсоветских государствах существуют политические силы, которые желают перечеркнуть историю Советской страны (а заодно и России), представить ее как некий провал в развитии цивилизации.

Манкуртизм как историческое беспамятство проявляется в разных видах. Показательны в этом плане дискуссии, связанные с Гимном России. После утверждения в качестве гимна музыки М. Глинки сложилась ситуация, когда многие не могли запомнить мелодию, и поэтому она не воспринималась практически никем. Попытки некоторых поэтов предложить свои слова никого не впечатлили. Было принято, на наш взгляд, справедливое решение вернуть старый советский гимн, внеся некоторые изменения в текст.

Какую бурю вызвало это решение! А.Чубайс заявил, что не будет вставать при исполнении этого гимна. Известный либерал-правозащитник С. Ковалев выразил свою позицию так: «Если музыка Александрова будет утверждена в качестве гимна, то это будет плевок в душу огромному количеству людей»[1]. И это при том, что всероссийские опросы общественного мнения (данные РОМИР) показывали, что от 50 до 70% респондентов одобрили возвращение «старого» гимна и лишь 15,5% высказались за «Патриотическую песнь» М. Глинки[2].

События конца 1990-х гг. показали, что бесперспективность и примитивизм игнорирования советского прошлого оборачиваются для их носителей полным общественным отвержением их идей и программ. Отношение российской общественности к либералам иллюстрируется резким падением влияния всех антипатриотических сил, в каком бы обличье они ни выступали, пытающихся поставить под сомнение правомочность существования советской (а в определенном смысле и российской) исторической эпохи.

Другая форма манкуртизма – намеренное ***искажение (фальсификация) прошлого,*** когда исторические события, жизнь и дела политических деятелей (и не только их) доводятся до неузнаваемости, до лишения всякого смысла и правдоподобия. Ситуативность таких трактовок и объяснений исторического прошлого обычно преходяща. Тем не менее они способствуют дезориентации российских граждан, особенно молодежи. Это выразилось, в частности, в стремлении идеализировать царский режим, который характеризовался как благо, как вершина цивилизации, как идеал

[1] Цит. по: Известия. – 2000. – 5 дек.

[2] См.: Известия. – 2000. – 17 нояб.

общественного устройства. Особенно в этом смысле «повезло» последнему российскому монарху – Николаю II, деятельность которого расписывалась самыми радужными красками несмотря на то, что он вошел в историческую память «кровавым». Из-за его бездарной политики даже монархически настроенные исследователи прошлого называли Николая II «историческим ничтожеством», виновником больших трагедий в судьбе России.

Подобные примеры фальсификации имеют место при пересмотре истории Украины. Достаточно вспомнить позицию официального Киева и его президента В. Ющенко, взявшихся за перелицовку истории, особенно тех событий, которые можно было выдать как противостояние с Россией. Ради этой цели Мазепа, всегда бывший символом предательства, провозглашен национальным героем, противостоявшим «захватнической» деятельности России. Битва под Конотопом в XVII в., когда крымские татары вместе с поляками при участии казацких отрядов разбили русское войско, преподносится как историческая победа украинского народа в его борьбе за независимость*.

В период трансформации постсоветских государств одним из тревожных симптомов, знаменующих появление **манкуртизма с этническим акцентом,** становятся амбиции националистических лидеров, стремящихся аргументировать притязания на власть посредством доказательств, чей народ «древнее», чьи предки внесли в историю вклад больше, чем соседние народы. Показательна в этом отношении полемика вокруг Нагорного Карабаха. Азербайджанские и армянские политики, опираясь на «выводы» своих историков, который год доказывают, кто первый появился на этой земле, кто ее осваивал, кто сделал ее такой, как она есть. При этом приводятся данные археологических и этнографических исследований, цитируются труды различных мыслителей и разных эпох с единственной целью – доказать первородство той или другой стороны. Такой подход к историческому прошлому ведет к нагнетанию напряженности и обострению межнациональных отношений[2].

Этнический манкуртизм нацелен на игнорирование исторических реалий, на отказ от признания коренных изменений, за которыми скрывается глубокие сдвиги. В этой связи хотелось бы напомнить историю возникновения Приднепровской Молдавской республики (Тирасполь). Население этого непризнанного государства на одну треть состоит из молдаван, на треть – из русских, на треть – из украинцев. Лобовые попытки «молда-

* Об этом написано немало как сторонниками политики Ющенко, так и его противниками и оппонентами, ряды которых значительно выросли в последние годы. См., например: Попов, Д.Д. Мильштейн, И. Оранжевая принцесса. Загадка Юлии Тимошенко. – М., 2006.

[1] См.: *Тощенко, Ж.Т.* Этнократия: история и современность. – М., 2003; *Он же.* Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. – М., 1999.

ванизировать» и даже «румынизировать» эту часть бывшей союзной республики привела к противодействию, а затем и к военному конфликту, в результате которых погибло много людей. В основе конфликта находится игнорирование политиками новой исторической ситуации, их маниакальное стремление к государственной независимости в интересах только одной этнической части населения в ущерб интересов других народов, веками населявших эту территорию[1].

Манкуртизм порождается мифотворчеством, выраженным в придумывании вымышленных лжесобытий, псевдопроцессов, квазиисторических персон. Эти создаваемые фантомы особенно наглядно проявляются, когда исследуется историческое сознание отдельных народов, когда при оценке прошлого в их памяти выпячиваются события, которые вроде бы определяли их судьбу. Здесь удивительным образом переплетаются рациональное и эмоциональное восприятие, проявляется ревностная, но мало взвешенная оценка поворотных событий жизни своего народа и их последствия.

Парадоксальное сочетание прошлого и настоящего, гиперболизация значения событий прошлого для ориентации в настоящем показывает, что историческая память является мощным, активно действующим феноменом, который оказывает не меньшее влияние на поведение людей, чем оценка ими своего нынешнего экономического положения, своей неустроенности и неприкаянности в переходный период жизни общества. Именно историческая память способна усугубить или ослабить восприятие происходящих в личной и общественной жизни событий, обострить негативные характеристики, способствовать успокоению общественного и группового настроения. Такая неустойчивость, парадоксальность сознания усугубляется тем, что историческая память, как и плоды некоторых исторических изысканий, используется в текущей политико-идеологической риторике, ангажируются различными политическими силами. Многие искусственно созданные модели интерпретации прошлого отмечены этноэгоизмом, эмоциональной окрашенностью и, будучи поддержаны массовым сознанием, пытаются объяснить современные проблемы с «методологических» позиций концептуальной и мировоззренческой архаики, что иногда причудливым образом уживается с различными лженаучными теориями. Многие специфические, но значимые для отдельных народов события становятся весьма важным фактором как общественного сознания в целом, так и их исторической памяти, вовлекая в явную, а иногда и скрытую дискуссию и конфронтацию представителей других народов, проживающих на данной территории. К ним можно отнести события прошлого (особенно падение казанского ханства) в истории Татарстана, судьбы государственности Тувы, историческое прошлое разделенного лезгинского народа и др. Поэтому

[1] См.: Приднестровье: истоки конфликта. – Тирасполь, 2001.

расстановка акцентов в толковании исторических событий может способствовать (или противостоять) рациональному осмыслению сосуществования народов. В противном случае появляется настороженность, предубеждение, негативные клише (империя, шовинистическая политика и т.п.), которые имеют особенность долго сохраняться в общественном сознании, нагнетать социальную напряженность и порождать конфликты.

Манкуртизм проявляет себя ***в политической борьбе***. Интерес к истории во все большей мере влияет на движения, связанные с процессом бурно становящихся суверенитетов бывших союзных и автономных республик. В контексте нормального обсуждения различные объяснения событий прошлого ничего предосудительного не представляют. Но, будучи нацелены на пересмотр истории, они становятся актом манипулирования сознанием, приводящим к далеко не безобидным последствиям во взаимоотношениях народов. Взятые в особом ракурсе, они превращаются в ***спекуляции на историческом прошлом***, когда события подаются в угоду политическим амбициям, подчинены заранее провозглашенным установкам, преследуют своекорыстные цели.

В этом плане следует еще раз упомянуть президента Украины В. Ющенко. Он постоянно инициировал политические акции, которые бы принесли ему дивиденды для дистанцирования от России, возвышали его в глазах лидеров стран Запада, давали некий капитал, который бы увеличивал его шансы на продолжение своего политического века. Так было с его позицией в отношении голодомора в 1932–1933 гг. Эта трагическая страница, затронувшая многомиллионное население не только Украины, но и России, Казахстана, свидетельствовала о многочисленных жертвах в результате преступной политики и неурожая, случившегося в эти годы. Трагедию пытаются превратить в сознательную политику, будто бы осуществляемую руководством СССР против украинского народа. Одновременно были произведены огромные траты из государственной казны на сооружение памятников, посвященных этому событию, проведены многочисленные манифестации, организованы конференции. Собраны музейные коллекции, выпущены воспоминания и труды, созданы книги памяти. Как установлено, в них заносили не только погибших, но и людей, оказавшихся здоровыми и живущими до сих пор. Были открыты выставки, посвященные этим событиям, на которых демонстрировались документы, оказавшиеся фальшивками, не имевшими никакого отношения к Украине.

Сами по себе эти мероприятия вполне приемлемы и возможны, если бы они не были доведены до спекулятивного абсурда. Провокационная политика не ограничилась пределами Украины: руководство обратилось с призывом к другим странам признать эти события геноцидом украинского народа. В ноябре 2009 г. по инициативе Ющенко было решено открыть уголовные дела по жертвам голодомора, где уже назначен виновный –

«московское советское правительство», ибо голодомор был спровоцирован Москвой «с целью уничтожения украинского крестьянства, его культуры и способов хозяйствования»[1].

Манкуртизм формируется и через ***личностное «национальное сиротство»,*** которое в значительное мере выражается в том, что оно стало характерно и для исторической памяти о прошлом своего народа, своей семьи, своего ближайшего окружения. К этому примыкает незнание истории своего села, города, своей области. Как показывают данные исследований Социологического центра РАГС (2001 г.), всего 5% опрошенного населения черпают знания и представления об истории своего народа и страны из семейных архивов.

Этот личностный стихийный манкуртизм проявляется в ***полной или почти полной утрате интереса к историческому прошлому***. Такое явление порождено низким уровнем гражданственности людей, которых не интересует история страны, своего народа: по данным того же опроса об отсутствии интереса к истории заявили до 15% респондентов. Небрежное отношение к историческому прошлому обусловлено издержками обучения и воспитания в общеобразовательных школах, утратой семейных традиций, недостаточным вниманием к формированию патриотизма в государственной политике.

Деятельность национальных героев, гениев, талантов, их подвиги и свершения хранятся в совокупной исторической памяти как в своеобразном музее. Их знают по учебникам, по научной и художественной литературе. Но таких личностей десятки. Память же о миллионах и миллионах других хранится в памяти близких, родных, друзей. Это миллионы кирпичиков в фундаменте нашей исторической памяти, безымянные работники и свидетели, без которых немыслима сама История и, что особенно важно, наша причастность к ней. Человек не может в полной мере ощутить себя гражданином страны, если не только не знает знаковые события в ее истории, но и свою родословную, историю своего города, села, своего края, в котором родился или живет. К сожалению, большинство россиян имеет весьма приблизительное знание о своем генеалогическом дереве, часто не дальше третьего поколения. По данным Социологического центра РАГС, на вопрос: «Составлялась ли в вашей семье родословная?» только 7% дали положительный ответ. На вопрос: «В чем вы видите причины слабого знания истории своей семьи?» 38% сказали, что некому было рассказать об этом, а 48% утверждали, что этот вопрос для семьи безразличен, к нему относились равнодушно. Нелепость такого утверждения поразительна, ибо, как показывает тот же исторический опыт, знание «личной» истории возвышает человека, облагораживает его поведение, делает его жизнь более пол-

[1] *Соколовская, Я.* Спецслужбы установили виновных в голодоморе // Известия. – 2009. – 2 дек.

ной и значимой даже если в его роду не было ни дворян, ни купцов, а только крестьяне, рабочие или служащие. Не эта ли реакция на прошлое своей семьи породила такие удивительные и поразительные «открытия», сделанные многими амбициозными деятелями, которые в 1980–1990-е гг. бросились искать свои корни. В те годы прокатилась волна поиска причастности к дворянству, купечеству и т. д. с целью доказать благородство происхождения. В такой ситуации общественность вдруг узнает, что такой-то интеллигент является отпрыском княжеских (боярских, дворянских) кровей, хотя реальных сведений этой «знатности» не обнаруживается. В этом вполне понятном и объяснимом желании разобраться в личном прошлом, в своем происхождении стало выделяться сомнительное стремление обязательно найти такое прошлое, полностью игнорируя реальные факты и даже отрицая свое «неблагородное» происхождение, как будто бы деятельность других сословий в прошлом не заслуживает такой же гордости и уважения. На наш взгляд, это можно объяснить комплексом неполноценности, желанием добавить себе значимости для нынешней личной и общественной жизни, придать себе общественный вес и значение, которых по каким-то причинам нет у этой категории людей. Не этим ли объясняется ажиотаж вокруг возрождаемых «дворянских» собраний, присвоения новых графских и княжеских титулов, своеобразная детская игра в «фантики» и «солдатики».

В целом же, как показали исследования Социологического центра РАГС, в современном историческом сознании преобладает отчужденность от личной приобщенности, причастности к истории. Это пренебрежение к своим корням проявляется и в том, что только 14% заявили, что знают историю происхождения своей фамилии (20% утверждали, что знают частично). Невысока и культура отношения к фамильным реликвиям. Пока она ограничивается хранением таких материальных носителей, которые имеют краткосрочную историю: 73% утверждали, что у них есть фотографии бабушек и дедушек (обратите внимание, что 27% даже не стали и этого утверждать), 38% – что есть такие памятные вещи как ордена, медали, почетные грамоты, наградные знаки. О письмах с фронта, других семейных реликвиях сказали 15%, а о дневниках, рукописях, переписке – только 4% опрошенных.

Как характеризовать личный срез исторического сознания, исторической памяти? На наш взгляд, можно говорить о его слабой развитости, о том, что оно низкокачественно и – осмелюсь утверждать – оно подрывает основы более высоких чувств: патриотизма, гордости за свою страну, готовности ее защищать и отстаивать ее интересы.

К вопросу об истории семьи примыкает информация об истории своего города (села), которая немного превышает показатели знания своей родословной: о том, что они эту историю знают, говорили 17% опрошенных.

Еще 58% претендовали на то, что они что-то знают об истории города (села). Однако, во-первых, это относилось больше к горожанам, а во-вторых, что-то знать еще не означает удовлетворительности этого знания.

Вместе с тем можно наблюдать тенденцию к преодолению стихийного манкуртизма, стремление дистанцироваться от исторического забытья. Последние социологические данные регистрируют не просто созерцательное отношение к истории, но и желание внести свой вклад в сохранение ее ценностей, объектов и символов. Однако согласно имеющейся информации, только 4% респондентов принимают непосредственное участие в восстановлении памятников истории и культуры. Еще 33% говорили о том, что содействуют этому процессу, внося некоторые средства в их восстановление. Иначе говоря, гражданская активность людей по отношению к своему историческому прошлому, хотя осознаваема, но еще невелика. С личной исторической памятью и историческим сознанием связано возрождение интереса к народному духу, тяга к культурному и духовному наследию прошлого. Положительно воспринимается восстановление памяти незаслуженно забытых имен (мнение 58%); 85–91% опрошенных активно поддерживают возрождение народных промыслов, народной медицины, народных гуляний, ярмарок.

Социальный манкуртизм складывается не столько стихийно, сколько целенаправленно. В этой связи проанализируем методы, которые направлены не просто на забвение исторического прошлого, но на искажение.

Во-первых, немалый вклад в формирование манкуртов вносят «новаторские труды» академика А. Фоменко, историка Морозова, математика С. Валянского, экономистов Д. Калюжного и О. Платонова, фантазии Э. Радзинского, журналиста Н. Сванидзе, которые ставят под сомнение полученное многими поколениями специалистов историческое знание. Пренебрегая методами исторического анализа, игнорируя сложившиеся и оправдавшие себя традиции исследования, новые оракулы стремятся поразить воображение невиданными, баснословными, фантастическими разоблачениями, вроде того, что Батый был на самом деле католиком-крестоносцем, а ордынскую дань Русь платила Ватикану. Издаваемые стотысячными тиражами, эти «изыскания» претендуют на замещение прежнего исторического знания и замену его произвольными версиями и домыслами. Спасает сейчас одно (в этом, может, сказывается устойчивость и консервативность исторического сознания): как показывают социологические опросы, эта информация рассматривается читателями как особый вид фантастики и приключений наравне с творчеством писателей-фантастов[1].

В этой ситуации возникает реальный парадокс: историческая научная литература потребляется ограниченным кругом лиц и в то же время велика

[1] См.: *Володихин, Д., Елисеева, О., Олейников, Д.* История на продажу. Тупики псевдоисторической мысли. – М., 2005.

потребность в популярном изложении прошлого. Пока историческое сознание людей сопротивляется этим фантастическим версиям и историческим домыслам. Но не лучше ли тогда для противостояния этому искажению истории поддерживать творчество таких писателей, как В.С. Пикуль, которые возбуждают интерес к истории через художественный вымысел в основном личной жизни героев, но не покушаются на основы исторических событий и процессов? Авторы таких художественных произведений способствуют преодолению исторического забытья, безродства, возрождают гордость и уважение к прошлому, помогают утвердиться в значимости и величии своего народа.

Во-вторых, одним из наиболее распространенных методов формирования манкуртизма является клевета. Несколько приумолкли, но не исчезли потуги посягать на святое святых – память о Великой Отечественной войне. Между тем находятся такие, кто ставит под сомнение многие события этой войны. В 1990-е гг. были предприняты попытки дезавуировать ее итоги, значение тех или иных сражений, роль отдельных личностей. Эти попытки пересмотра затронули оценку битвы под Москвой, Сталинградом, воплотились в дегероизации (а иногда просто в клеветнических измышлениях) подвигов З. Космодемьянской, А. Матросова, панфиловцев и других событий этой войны. К этим неблаговидным акциям можно отнести «научные» изыскания В. Суворова (В.Б. Резуна), которые направлены не на прояснение исторической истины, а по большому счету на выражение своих амбиций, жажды денег и славы, достижение сенсации, получение популярности и пропаганду своей «гениальности». Эти и подобные «изыскания» были не только не приняты в научной среде, но и отвергнуты массовым историческим сознанием. Само историческое самосознание защищается от этих нападок, не желает потакать тому, что может унизить национальное достоинство, историю страны и историю своего «Я», отказывается от поддержки ревизии того, что сплачивает народ и что может обернуться крупнейшей духовной, а затем и политической катастрофой.

В-третьих, манкуртизм нередко прибегает к методам возбуждения недоверия, подозрительности, клеветы, которые к тому же нередко приобретают лжеэтнический оттенок. При исследовании общественного мнения по проблемам социально-политического развития Северного Кавказа было выявлено, что многие явления и события минувшего до сих пор будоражат умы людей, приковывают к себе пристальное внимание деятелей культуры и науки. Среди них наиболее глубокий след в памяти этих народов оставила Кавказская война 1817–1864 гг. Как оказалось, эта память концентрирует в себе не только открытую и доступную для всех информацию, но и латентные источники – семейные предания и легенды, рассказы, народные песни, официальную и неофициальную топонимику. Так, проведенные исследования показывают, что той или иной информацией о Кавказской войне

располагают 84% всех опрошенных жителей Адыгеи. Более того, это событие имеет не просто характер воспоминания о прошлом: около 40% из них считают, что это событие тесно вплетено в социально-политическую реальность современности. В этой связи, на наш взгляд, следует особо подчеркнуть, что в массовом, реально функционирующем сознании проявлены достаточно разнообразные характеристики причин этой войны. Вопреки некоторым «научным» и околонаучным утверждениям, что во всем виновата самодержавная политика России, в массовом сознании такой позиции придерживаются только 46% опрошенных, в то время как еще 31% обвинили Турцию, и 8% – местных феодалов[1].

Нередко исторические данные пытаются поставить под сомнение, приписывая некие «великие» заслуги «своему» народу. В 4-томном издании Иллеса Сигаури «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен», «восстанавливающем» более чем «пятидесятитысячный период истории Чечни», утверждается, что «чеченский язык является самым древнейшим на планете», что чеченский народ создал древнейшие цивилизации Передней Азии, Ближнего Востока, Междуречья и Средиземноморья, и что Адам – это чеченское имя[2].

Подобные утверждения коррелируют с трудом одного из украинских «ученых», утверждавшего, что Христос был украинцем, а также утверждением «очень» русского исследователя, писавшего о подвигах «руссов» в период охоты на мамонтов. Этот своеобразный «манкуртизм наоборот» ставит целью создать миражный облик истории своего народа, полностью игнорируя историю других народов.

В-четвертых, в немалой степени манкуртизм складывается под воздействием беспредела, который творится в историческом знании, формирующем если не врагов, то людей, не собирающихся даже жить в «этой стране». Чехарда, противоречивость, взаимоисключающие оценки начинаются со школьных учебников. Если собственно в рамках научного сообщества позволительно и даже необходимо иметь различные точки зрения, то для воспитания подрастающего поколения предпочтительно иметь оценки, отражающие государственную позицию.

Немалую роль в формировании исторических манкуртов играют методы, основанные на ***тщеславии, попытках возвышения себя над другими***. Следует отметить такую особенность исторической памяти, когда в сознании людей происходит преувеличение отдельных моментов исторического прошлого, ибо она практически не может претендовать на прямое,

---

[1] См.: *Хунаху, Р.А., Цветков, О.М.* Исторический феномен в современном преломлении // Социологические исследования. – 1995. – № 11.

[2] См.: *Новиков, А.* Адам – чеченское имя // Известия. – 2004. – 24 июля.

системное отражение – она скорее выражает косвенное восприятие и такую же оценку прошлых событий.

Значение гиперболизации исторического сознания и исторической памяти возрастает в переломные периоды жизни общества, когда, как правило, происходит переоценка существующих ориентаций и исторического прошлого. Именно в этот период случаются кардинальные изменения существующих ценностей, не всегда понятные процессы побуждают людей искать ответы на волнующие их проблемы в различных сферах жизни, в том числе в историческом прошлом. В таких условиях искаженное историческое сознание становится мощным фактором, порождающим мифы, творящим выдумки, фантазии, создающим мнимый образ «героического» или «блестящего» прошлого в жизни этих людей.

Этому способствуют и лженоваторские выводы политиков-ученых, которые навязывают свои не совсем корректные выводы. Получил распространение термин «титульные народы», которые обычно дают название республике. Для Башкирии таким титульным народом являются башкиры. Но по численности населения они третьи. С ними веками рядом жили татары и русские. Возникает вопрос: сколько надо прожить на этой территории, чтобы считаться титульным народом? Тем более что и башкиры тоже появились на этой территории не сразу. Не лучше ли башкир считать автохтонным народом, что правильнее отражает суть происшедших процессов и не противопоставляет народы друг другу, не заставляя татар становиться башкирами и не угождая примитивным желаниям выдвигать только башкир в противовес представителям других народов?

Нечто подобное происходит на границах Таджикистана и Узбекистана, где таджиков заставляют принимать узбекское обличье, исходя из ложно понятых национальных интересов.

И наконец, манкуртизм поддерживается официальной пропагандой и проповедуется как официальными лицами, так и сторонниками борьбы с тоталитаризмом. Особенно ярко это проявляется при переоценке как советских (российских) исторических ценностей, так и ценностей, разделяемых всем цивилизованным миром. К сожалению, такие попытки делаются, например, по отношению к итогам Второй мировой войны, к решениям Нюрнбергского процесса. Особенно усердствуют в этом направлении политические деятели Латвии и Эстонии, считающие, что это – показатель дистанцирования от прежней «империи» – Советского Союза, а ныне России. Конечно, можно понять горькие чувства, которые связаны у части граждан этих стран. Но стоит ли заниматься провокациями, вступать в конфликт практически со всем человечеством?

Не отстают в пропаганде методов манкуртизма и радикал-либералы. Это ими выдуман миф о «совке», который, по их мнению, является олицетворением всех пороков, существующих в человеке. При этом себя они

не считают «совками». Конечно, если собрать все отрицательные черты, все негативные характеристики, присущие отдельным людям, и приписать их остальным, то возникнет неприглядная картина. И в определенном смысле она претендует на истину, так как этих отрицательных и негативных явлений немало в советской истории. Только непонятно и необъяснимо в их выступлениях одно – как эти «совки» построили вторую по мощности державу в мире, как добились победы в Великой Отечественной войне, как первыми ворвались в космос, не говоря о других значимых и значительных достижениях и победах? Именно людям с такой ненавистью к СССР, к советским людям неймется до сих пор. Вполне резонно заключение известного журналиста А. Пушкова: «Свобода слова не означает свободы подлости».

Что касается международного аспекта этой проблемы, то можно отметить неоднократные попытки отождествить фашизм и коммунизм, Сталина и Гитлера. Более того, находятся силы, которые на официальном уровне пытаются зафиксировать это положение. В 2009 г. такую акцию осуществила ПАСЕ, что может служить образцом попыток переиначить историю со своих позиций.

Не менее показательны такие акции и внутри страны, когда находятся силы и люди, готовые клеветать на свой народ, используя каналы СМИ. Так, нашлись лица, которые пытаются превратить генерала Власова, сдавшего в плен целую армию, в героя борьбы со сталинизмом, используя самые различные подтасовки.

Другой пример. Осенью 2009 г. стала известна выходка журналиста, считающего себя правозащитником, А. Подрабинека, который оклеветал солдат Великой Отечественной войны, надругался над памятью советских людей, тех, кто создавал экономическую и оборонную мощь страны, кто считал себя патриотом, назвав их служителями зла, «вертухаями» и «палачами». В то же время этот «журналист» восхвалил тех, кто с оружием в руках боролся против советской власти, был в рядах «лесных братьев», служил в рядах полицаев и других предателей[1]. Каким целям служит эта выходка? Ясно, что это очередная атака на историческую память, на пересмотр истории, на дезорганизацию общественного сознания.

Таким образом, современный манкуртизм – это сознательное искажение истины, реального положения дел, осуществляемого в подавляющем большинстве случаев (за исключением наивной его формы) в интересах определенных политических сил и группировок. Даже в том случае, когда этот процесс протекает стихийно, он все же свидетельствует об отсутствии целенаправленной деятельности политического класса, претендующего

[1] См.: *Иванов, В.* «Наши» против Подрабинека, либералы против «Наших» // Известия. – 2009. – 12 окт.

не только на управление страной в конкретных обстоятельствах, но и желающего (или по крайней мере намеревающегося) добиться сплочения общества для реализации национально значимых задач. Манкуртизм расшатывает патриотические идеи, усиливает нигилизм к собственному прошлому, подчиняет сознание людей другим идеалам и целям, которые по своей природе не соответствуют национальному менталитету. Все это разрушает мировоззренческую основу сознания народа и, в конечном счете, уничтожает идеалы и идейную базу жизни людей, без чего не может существовать любое государство.

Список литературы

Айтматов, Ч. Буранный полустанок. – М., 1999.

Володихин, Д., Елисеева, О., Олейников, Д. История на продажу. Тупики псевдоисторической мысли. – М., 2005.

Историческая память: преемственность и трансформации («круглый стол») // Социологические исследования. – 2002. – № 8.

Тощенко, Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. – М., 1999.

Тощенко, Ж.Т. Этнократия: история и современность. – М., 2003.

Хунаху, Р.А., Цветков, О.М. Исторический феномен в современном преломлении // Социологические исследования. – 1995. – № 11.

© Тощенко Ж.Т., 2010

Е.В. Грязнова

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

ГРЯЗНОВА Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (egik37@yandex.ru)

Аннотация. *В статье анализируется многогранный процесс информационной социализации личности в современных условиях. Основные аспекты работы – раскрытие инновационного характера теоретических разработок*